

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.30.2.048-052

ЖЕНЩИНЫ-ЮРИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В АДВОКАТУРЕ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX В.)

Северина Ангелина Владимировна,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
s2001124@msal.edu.ru

© Северина А. В., 2024

Аннотация. В статье проанализированы первые шаги женщин-юристов к допуску их в российскую адвокатуру. В рассматриваемый период можно было наблюдать различные мнения как по вопросу допустимости участия женщин в качестве адвокатов, так и по вопросу распространения на них норм действовавшего законодательства. В этой связи особую ценность представляет анализ судебных разбирательств, ставших примерами участия девушек в качестве защитников по обвинительному приговору, а также судебные процессы, решения по которым выносились в пользу подзащитных, во многом благодаря профессионализму женщин-адвокатов. Большую роль играют случаи принятия в профессиональное сообщество девушек на какую-либо должность или обоснованный отказ в получении такого права с нормативным обоснованием. Особое внимание уделено преодолению законодательных и социальных барьеров, препятствовавших достижению гендерного равенства в юридическом сообществе. Выявляются главные противоречия между женщинами-юристами и должностными лицами, в частности прокурорами, возражавшими против допуска женщин к участию в суде. Однако автором обращено внимание и на ситуации одобрения действий женщин по защите прав других лиц в гражданских или уголовных процессах со стороны органов правосудия. Достаточно значимым аспектом представляется исследование общественного мнения по поводу судебных разбирательств с участием женщин в качестве защитниц. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на рассмотренные сложности именно непрерывная борьба женщин за свои права стала первостепенным фактором последующего закрепления равных для мужчин и женщин возможностей быть адвокатами.

Ключевые слова: юриспруденция; государство; право; судебная реформа; адвокатура; прокурор; судебное представительство; юридическое образование; присяжные поверенные; гендерное равенство.

WOMEN LAWYERS IN THE STRUGGLE FOR GENDER EQUALITY IN THE BAR (LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES)

Angelina V. Severina,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

s2001124@msal.edu.ru

Abstract. *The paper analyzes the first steps of women lawyers to be admitted to the Russian Bar. During the period under review, it was possible to observe different opinions both on the issue of the admissibility of women's participation as lawyers, and on the issue of the application of existing legislation to them. In this regard, it is of particular value to analyze trials that have become examples of the participation of females as defenders on conviction, as well as trials in which decisions were made in favor of the defendants, largely due to the professionalism of women lawyers. An important role is played by cases of admission to the professional community of women to a position or a reasonable refusal to obtain such a right with a normative justification. Particular attention is paid to overcoming legislative and social barriers to achieving gender equality in the legal community. The paper explains the main contradictions between women lawyers and officials, in particular prosecutors who objected to the admission of women to participate in court. However, the author also drew attention to the situations of approval of the actions of women to protect the rights of others in civil or criminal proceedings by the justice authorities. A rather significant aspect is the study of public opinion on litigation involving women as defenders. The author concludes that, despite the difficulties discussed, it was the continuous struggle of women for their rights that became the primary factor in the subsequent consolidation of equal opportunities for men and women to be lawyers.*

Keywords: *jurisprudence; state; law; judicial reform; advocacy; prosecutor; judicial representation; legal education; sworn attorneys; gender equality.*

Сегодня женщины с высшим образованием широко представлены в адвокатском сообществе. Однако, чтобы добиться такого результата, женщинам пришлось преодолеть немало трудностей. Так, в 1889 г. состоялось выступление первой российской женщины-адвоката Марии Аршауловой в Томском губернском суде второй инстанции¹. Событие вызвало настоящий резонанс и огласку и впоследствии широко обсуждалось в прессе, что свидетельствует о том, что подобный пример был исключением, причем не только в Сибири, но и Европейской России. Изучение истории вовлечения женщин в юридическую профессию — адвокатуру в конце XIX — начале XX в. позволит глубже проанализировать особенности общественных стереотипов относительно профессионального труда женщин.

Появление института российской адвокатуры связано с судебной реформой Александра II. Статья 389 Учреждений судебных установлений, входящих в состав Судебных уставов Александра II 1864 г., предусматривала право выбора человеком представителя в судебном процессе не только из числа имеющих звание присяжного поверенного, но и из тех, кто находился в родственных отношениях с доверителем или имел доверенность от него². При этом в ст. 406 Учреждений судебных установлений регламентировался порядок получения свидетельства частного поверенного и предусматривалась возможность выступления в качестве защитника без свидетельства, но не более трех раз в год³. Фактически статья 389 Учреждений

¹ Женщина-адвокат // Судебная газета. 1889. № 23. С. 9.

² Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений (20 ноября 1864 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. 39. № 41475.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке засвидетельствования доверенностей присяжным поверенным на ведение дел в других, кроме

судебных установлений предоставляла женщинам право наряду со всеми выступать в суде при наличии перечисленных условий, а статья 406 позволяла быть частными поверенными без свидетельств всем независимо от пола три раза в год. В законах не оговаривались ограничения относительно женщин или мужчин, а потому они могли толковаться в пользу женщин. Однако в связи с отсутствием конкретики такие правовые положения на практике чаще использовались для обоснования противоположного мнения.

Высочайшее повеление от 14 января 1871 г. позволяло лицам женского пола заниматься лишь определенными видами работ: акушерской, аптекарской и фельдшерской деятельностью, воспитанием детей и преподаванием в учебных заведениях, ведать делами в телеграфском ведомстве⁴.

Труд в правительственных и общественных учреждениях был под запретом. В данном законе не упоминалась адвокатура, поэтому вопрос о возможности допуска женщин в эту профессию оставался нерешенным. Вследствие того, что по данному вопросу на практике часто стали возникать спорные ситуации, спустя пять лет, в 1876 г. было принято положение, определенно запрещающее женщинам участвовать в суде в качестве частных поверенных⁵.

Поскольку должность частных поверенных не имела отношения ни к правительственным, ни к частным учреждениям, после ее утверждения в 1874 г. женщинам стали выдавать свидетельства на право ведения гражданских и уголовных судебных дел. Так, в Ковенской губернии знаковым стало дело мещанина Шахновского, которое рассматривалось 21 апреля 1893 г. Обвиняемый избрал своим представителем женщину — мещанку Шейн, но суд возразил на это и запретил ей выступать в качестве защитницы. Однако Шахновский подал жалобу, в итоге дело дошло до Ковенского съезда мировых судей, который в конце концов принял решение о неправомерности устранения Шейн от участия в судебном процессе⁶. Другим примером представляется участие в судебном процессе Олимпии Даргинович, которая была допущена до ведения дела в защиту А. Войткуса 22 января 1892 г. в той же Ковенской губернии. Несмотря на некоторые сомнения, суд всё же допустил ее⁷.

Подобная практика не получила широкого распространения. Ярким примером может служить дело Екатерины Абрамовны Флейшиц, которая не смогла выступить в уголовном процессе Петроградского окружного суда 9 ноября 1906 г. из-за несогласия прокурора Ненарокова с ее участием. Представитель надзорного органа покинул заседание, тем самым сорвав его. Действия прокурора стали такой неожиданностью, что даже суд не смог быстро сориентироваться в этой ситуации⁸. Также можно отметить недопущение Гришман и Подгурской в профессиональное сообщество даже в качестве помощниц присяжных поверенных⁹, что демонстрировало стремление государственного органа, а именно Московской судебной палаты, исключить вероятность судебного представительства в лице девушек. Еще одной иллюстрацией может служить дело судьи Зилова, который был подвергнут дисциплинарному взысканию вследствие того, что в мае 1913 г. допустил до защиты

новых судебных установлений, присутственных местах» (16 декабря 1896 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1830. Т. 16. № 13527.

⁴ Именной указ «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения» (14 января 1871 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 46. № 49137.

⁵ Именной указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 года о частных поверенных» (7 января 1876 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 51. № 55455.

⁶ Терновский А. К вопросу о женской адвокатуре // Судебная газета. 1893. № 21. С. 5.

⁷ Шниц З. Женщина-поверенная // Судебная газета. 1893. № 8. С. 8–9.

⁸ Люблинский П. И. Борьба с женской адвокатурой и уроки законности // Право. 1915. № 21. Стлб. 1531–1532.

⁹ Хроника // Право. 1908. № 44. Стлб. 2422–2423.

Ольгу К.¹⁰ Не менее наглядным является исключение в 1915 г. с санкции прокурора из Казанского совета присяжных поверенных, уже принятых в него ранее Л. Богородицкой, О. Вегер и М. Игловской¹¹.

Вышеперечисленные события являются свидетельством существования немалого количества препятствий для вступления лиц женского пола в профессиональное юридическое сообщество. По этой причине дело Аршауловой является крайне значимым именно с точки зрения его контрастности на фоне постоянных разногласий и запретов. 12 мая 1889 г. адвокат смогла стать представителем интересов М. И. Куренкова и Н. Мельникова, которые обвинялись в нанесении побоев старшине Кусаимову. Примечательным явилось вступление защитницы: она говорила о необычайности ведения дела лицом ее пола и сослалась на уже распространенное за границей освоение женщинами профессий врачей, юристов, математиков, вследствие чего никаких барьеров для своего участия она не видела. Орган правосудия, в свою очередь, объективно оценил приведенные аргументы и в итоге вынес решение в пользу обвиняемых, признав правоту адвоката¹². Здесь можно увидеть непредвзятость суда и рассмотрение им дела вне зависимости от пола защитника. К тому же в этом судопроизводстве отсутствует яркое противостояние между прокурором и адвокатом, так как они были согласны в необходимости изменения меры ответственности, а обратная ситуация чаще всего встречалась в иных процессах, как, например, в делах Е. А. Флейшиц и судьи Зилова. Этот факт демонстрирует принятие членом надзорного органа такого явления, как женщина-адвокат.

По мере участия женщин в судебных процессах, расширился круг дел, по которым они принимали участие. В начале XX в. женщины стали ходатайствовать о должности помощницы присяжного поверенного. Например, Совет присяжных Омской судебной палаты 25 января 1912 г. принял Л. Н. Рушковскую помощницей присяжного поверенного¹³. Это уже более поздний период, практически конец борьбы за равноправие в сфере адвокатуры, который показывает все большую возможность женщин ведения дел в судах на равных началах с мужчинами.

Женщины столкнулись с большим количеством трудностей на пути установления равноправия в адвокатской деятельности. Встречались не только законодательные препятствия, но и неодобрение со стороны различных должностных лиц. Этим усугублялось отстаивание женщинами своего права быть представителями в суде. Женщины добивались права допуска их к участию в судопроизводстве, и когда им это удавалось, они демонстрировали действительную возможность и готовность быть успешными адвокатами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Женщина-адвокат // Судебная газета. — 1889. — № 23. — С. 9.
2. Женщина-адвокат. Из газет // Сибирская жизнь. 1912. — С. 4.
3. Люблинский П. И. Борьба с женской адвокатурой и уроки законности // Право. — 1915. — № 21. — Стлб. 1528–1547.
4. Терновский А. К вопросу о женской адвокатуре // Судебная газета. — 1893. — № 21. — С. 5.
5. Хроника // Право. — 1908. — № 44. — Стлб. 1420–1426.
6. Шпиц З. Женщина-поверенная // Судебная газета. — 1893. — № 8. — С. 8–9.

¹⁰ Люблинский П. И. Указ. соч. Стлб. 1534–1536.

¹¹ Люблинский П. И. Указ. соч. Стлб. 1638–1540.

¹² Женщина-адвокат // Судебная газета. 1889. № 23. С. 9.

¹³ Женщина-адвокат. Из газет // Сибирская жизнь. 1912. С. 4.

REFERENCES

1. Zhenshchina-advocat [Woman Advocate]. Sudebnaya gazeta [Court Newspaper]. 1889;23:9. (In Russ.).
2. Zhenshchina-advocat [Woman Advocate]. From newspapers. Sibirskaya zhyzn [Siberian Life]. 1912: 4. (In Russ.).
3. Lyublinskiy P.I. Fighting the Women's Bar and Lessons from the Rule of Law. Pravo. 1915;21:1528-1547. (In Russ.).
4. Ternovskiy A. On the issue of women's advocacy. Sudebnaya gazeta [Court Newspaper]. 1893;21:5. (In Russ.).
5. Chronicle. Pravo. 1908;44:1420-1426. (In Russ.).
6. Shpits Z. Female Attorney. Sudebnaya gazeta [Court Newspaper]. 1893;8:8-9. (In Russ.).